

0449

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Мара Нэмми
**СКАНДАЛЬНЫЙ
БРАК**

Говори себе мерлу

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Тара Пэмми
Скандалный брак
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 449

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8583519
Скандалный брак: роман / Пер. с англ. И.Ю. Борисовской.:
Центрополиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05447-0

Аннотация

Каково же было удивление Александра Кинга, когда он понял, что обвенчался не с той женщиной! Оказалось, его невесту заменила ее сестра-близнец. Пытаясь выяснить, что скрывают обманщицы и зачем они совершили такой рискованный поступок, Александр и не заметил, как влюбился...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Тара Пэмми

Скандальный брак

Tara Pammi

A HINT OF SCANDAL

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Hint of Scandal © 2013

by Tara Pammi

Глава 1

– Кимберли, берете ли вы этого человека в законные мужа и клянетесь ли быть рядом с ним в горе и радости, пока смерть не разлучит вас?

«Нет! – Оливия Стэнтон тревожно осмотрелась. – Я ведь не сказала этого вслух?»

Оливия нервно теребила атласную ленту, которой был перевязан нежный букет из орхидей и белых роз. Сердце тревожно билось. Священник вопросительно посмотрел на нее. Оливия судорожно выдохнула и вновь набрала полную грудь воздуха. Ее окутывал аромат цветов, которые она держала в руке. Сладкий запах только усиливал панику.

Оливия посмотрела на Александра Кинга, который был совершенно невозмутим. Гости, казалось, застыли в предвкушении, глядя на них.

Александр был спокоен, в то время как она паниковала. Стук сердца звучал громом в ушах, язык прирос к нёбу.

Она не могла так поступить. Раньше они с сестрой, Ким, часто менялись местами, притворялись друг другом. Ким всегда выручала ее: выгораживала перед отцом и перед директором школы. Так что Оливия задолжала сестре.

Но заменить сестру здесь, прямо перед алтарем... Выйти замуж за Александра Кинга... Это уже перебор.

«Я не могу сегодня выйти за него, но скоро вернусь», –

обещала Ким, и Оливия не переставала думать о ее словах.

Видимо, случилось что-то необычное, если Ким сорвалась с места, бросила все в последнюю минуту и исчезла. Но почему она ничего не сказала Александру? Неужели он бы не понял и не помог ей?

«Пожалуйста, не говори ничего Алексу. Он разочаруется во мне. Он не хочет давать прессе повод обсуждать нас, а это как раз отличный повод», – говорила Ким.

Что же произошло, если сестра не может довериться Александру, человеку, с которым собиралась связать свою жизнь?

Нежное прикосновение к ее локтю отвлекло Оливию от тревожных мыслей. Она подняла взгляд и попала в ловушку его небесно-голубых глаз, в которых читался немой вопрос. И она не хотела на него отвечать.

«Он очень дорог мне, и я не хочу его потерять». Слова Ким, эхом зазвучавшие в ушах, вернули ее в реальность.

Кое-как совладав с собой, Оливия глубоко вздохнула и произнесла то, чего все от нее ждали:

– Да.

Лицо Александра просияло, священник заметно расслабился:

– Объявляю вас мужем и женой. А теперь жених может поцеловать невесту.

Руки Александра легли на ее оголенные плечи, и он притянул ее к себе. Оливия же в это время боролась со своим

внутренним голосом, который твердил ей, что все это неправильно.

Воздух наполнился ароматом его кожи, смешанным с гелем для душа. Рука Александра мягко легла на ее щеку, Оливия не могла пошевелиться, осознав, что он собирается ее поцеловать. Сейчас она хотела только одного – избежать поцелуя.

Александр наклонился к ней, и ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Его дыхание смешалось с ее, Оливия с трудом сопротивлялась. Нельзя этого делать...

За секунду до того, как он коснулся ее, Оливия слегка повернула голову, благодаря чему поцелуй пришелся на уголок губ. Губы Александра были мягкие и в то же время настойчивые. Это сочетание ее пленило. Пристальный взгляд его небесно-голубых глаз, казалось, видит ее насквозь. Оливии не хватало воздуха, а корсет дорогого дизайнерского платья только усугублял положение.

Александр Кинг проницателен и расчетлив, можно не сомневаться, что он раскроет их обман, это лишь вопрос времени. Он внимательно изучал лицо жены, оно казалось ему слишком встревоженным, да и некоторые ее поступки, попытки избежать зрительного контакта, то, как она уклонилась от поцелуя, наводили на мысль, что что-то не так. Оливия наконец осмелилась на долю секунды посмотреть ему в глаза. Что-то изменилось в ней, он почувствовал это в первую же минуту их встречи. Она, всегда такая собранная,

изящная, сейчас была взволнована до предела. Создавалось впечатление, что ей тесно в подвенечном платье, а ожерелье ее душит. Но все равно надо было признать: выглядела она неотразимо. Алекс совсем не ожидал, что этот наряд будет смотреться на ней так эротично. Он привык видеть свою невесту скромной и элегантной, а сейчас она пленяла своей сексуальностью. Она и прежде вызывала у Алекса желание, но сейчас внутри его бушевал пожар. Он хотел целовать ее шею, где так отчетливо просматривалась венка, накрыть руками грудь, так красиво поднятую корсетом.

Александр положил руку жене на талию и притянул ее к себе, она немедленно напряглась. Его окутал цветочный аромат. Закрыв глаза, он попытался успокоиться. Неосознанно он притянул ее еще ближе, жажда полностью погрузиться в ее аромат. Нахмурившись, Александр пытался понять, почему сегодня Ким так не похожа на себя. Она не хотела торопить события, и он пошел ей навстречу, но сейчас мечтал о том моменте, когда сможет завладеть ею.

– Все в порядке, Ким?

Она наигранно улыбнулась, что только прибавило оснований для сомнений.

– Да. – Неуловимым движением она выскользнула из его рук. – Просто немного устала – наверно, сказывается напряжение прошлых недель.

Он внимательно изучал ее, но так и не смог понять, что же его беспокоит.

– Александр? – Ее щеки вспыхнули под его пристальным взглядом, и он пожалел, что так докучал ей.

Она спланировала сама всю церемонию, от начала и до конца, неудивительно, что так устала.

Ким обладала всеми качествами, которые Алекс хотел видеть в своей будущей жене: успешность, респектабельность, репутация. Ко всему прочему она была прекрасным образцом для подражания для его сестры. И, принимая во внимание слухи, которые доходили до него, касающиеся его матери и Эмили, ему необходимо было жениться. И Ким была великолепным кандидатом.

Она дотронулась дрожащей рукой до лба:

– Прости, я правда очень устала.

– Ким, ты все великолепно организовала, все прошло гладко, как ты и хотела. – Алекс ласково провел по ее руке. – Все просто безукоризненно, и ты в том числе.

Ее глаза цвета растопленного шоколада округлились, а губы сжались в тонкую полоску.

– Да, думаю, вышло неплохо, – наконец произнесла она и неуверенно осмотрелась.

Александр заметил подружек невесты, позировавших фотографу. Ну конечно же ее нет. Вот и разгадка причины расстройства Ким.

– Где Оливия?

– Она... ей пришлось уехать. – Ким пожала плечами. – Что-то срочное.

Он чуть не задохнулся от возмущения. Он знал, что Оливия непредсказуема, но, оказывается, она к тому же эгоистична и безответственна.

– Я должен был догадаться, что она что-нибудь выкинет. Что на этот раз?

В ее взгляде полыхнул огонь.

– Она ничего не сделала.

Оливия всегда была предметом спора между ними. Алекс совершенно не понимал, почему Ким так расположена к ней – к этой эгоистичной, скандальной особе.

– Ким, у тебя от нее одни проблемы. Ты не думала о том, чтобы отказаться от нее, как когда-то сделал твой отец?

Оливия уставилась на него, не веря своим ушам. Александр подбивал сестру бросить ее. Внутри ее поднимался гнев, но Оливия не могла выплеснуть его. Что Ким нашла в этом человеке? Оливия впиалась в мужа взглядом:

– Она моя сестра, я не отрекусь от нее, какой бы плохой она ни была.

Алекс весь напрягся. Оливия мысленно подготовилась к яростному выпадку с его стороны. Это было ей не в новинку. Когда приходилось иметь дело с раздраженным отцом, ее всегда спасала сестра. Сейчас Ким здесь не было. Настала очередь Оливии. Но Александр неожиданно улыбнулся, и эта легкая улыбка свела на нет ее возмущение. Оливия почувствовала, что должна извиниться.

– Прости, я не хотела тебе нагрубить, – произнесла она.

Она сделала это ради Ким. Тут внимание Оливии привлекла вспышка фотоаппарата, и в ту же минуту Александр притянул жену к себе. Она бросила взгляд на серебряные часы на его запястье, металл сиял на его загорелой коже.

Александр был очень привлекателен. Его отец был скандинавского происхождения, а мать – итальянка. Сочетание смуглой кожи и нежно-голубых глаз поражало и манило. У Оливии бешено забилось сердце.

Ким уехала только два часа назад, но ей казалось, что прошла уже вечность. Оливия считала, что держит себя достойно. Руки Александра лежали на ее бедрах, а щекой он нежно прижимался к ее щеке. Внутри ее разгоралось желание.

В конце концов Оливия закрыла глаза и стала думать о Ким: ее лицо всегда светилось счастьем, когда она говорила об Александре.

Это помогло немного охладить чувства, полыхавшие в ней. Оливия повернулась к Александру с намерением сказать, что ей нужно отойти. И тут она поняла, что все это время он пристально наблюдал за ней.

– Расслабься, Ким. Вспомни о том, что сегодняшний день самый важный в твоей жизни.

Оливия схватилась за мраморную поверхность туалетного столика в ванной Ким. Она старалась оттянуть момент своего появления в банкетном зале. К черту прием гостей, огромная ванна с шикарным интерьером так и манила остаться

здесь. Оливия даже всерьез подумала о том, чтобы никуда не идти, но это привлечет излишнее внимание и без того настороженного Александра. Она сбрызнула холодной водой руки и лицо, осторожно, чтобы не испортить макияж, и подумывала совсем все смыть, но Ким всегда выглядела безукоризненно, так что не стоило давать Александру еще один повод для сомнений. В конце концов, сестра обещала вернуться к вечеру. Взглянув в зеркало в золотой раме, Оливия в который раз за вечер не поверила, что это она. Ее густые золотисто-каштановые волосы, обычно непокорные и спутанные, были собраны в элегантный шиньон; на шее, вместо медальона в виде сердца, который принадлежал матери, сияло ожерелье из белого золота, свадебный подарок Кинга; ноги болели из-за босоножек на высоком каблуке. Осмотрев содержимое косметички Ким, Оливия обнаружила целую коллекцию розового блеска для губ. Чтобы она, Оливия Стэнтон, опустилась до такого! Этому не бывать. Даже ради сестры она не станет краситься розовым блеском. Оливия нанесла на губы темно-красную помаду, глубоко вздохнув, вышла из ванной комнаты и направилась к банкетному залу. В нескольких шагах от него она бросила взгляд на небольшую террасу, за которой начинался великолепный пляж. Со вздохом Оливия проследовала в зал, полная решимости в конце дня поплавать в океане. Иначе какой смысл играть свадьбу – пусть даже фальшивую – на Карибских островах, если не купаешься в океане?

Войдя в зал, Оливия потрясенно замерла, оценив великолепие обстановки. Все это подготовила Ким, только ее здесь не было. Вместо нее этим наслаждалась Оливия. Тысячи вопросов возникли в ее голове. Чувствовалась рука Ким: круглые столы, накрытые белым кружевом, с единственной розовой орхидеей в центре, фонари, похожие на крошечных светлячков, от которых на вазы падал свет и разбивался на тысячи мерцающих звезд. Все это выглядело так романтично, что прониклась даже она, никогда не мечтавшая о традиционной свадьбе с дизайнерским подвенечным платьем. Внутри все сжалось от мысли, что у Ким, помимо роскоши, есть человек, который любит ее... Стоп. Оливия не собиралась жалеть себя. Проведя рукой по животу, будто пытаюсь скрыть внутреннюю рану, так рьяно защищаемую, а сейчас, по ее мнению, выставленную напоказ, она отправилась напрямиком в бар. К счастью, там было пусто. Заказав виски, Оливия залпом его выпила. Каждая клеточка ее тела напряглась от неожиданного прикосновения.

– Так вот ты где!

Она потихоньку отодвинула стакан. Ким терпеть не могла алкоголь, и Александр наверняка это знал. Изобразив приятную улыбку, она обернулась и наткнулась на пристальный взгляд.

– Ты что, пила? – спросил Александр.

Оливия покачала головой. Он недоверчиво взглянул на нее, и она немедленно попыталась исправить свой промах.

– У меня разболелась голова, а аспирин под рукой нет, так что я подумала: немного алкоголя решит эту проблему.

По крайней мере, это не было ложью. Голова у нее пульсировала так, будто ночью она была на концерте группы «Металлика», причем в первом ряду. Его пристальный взгляд сменился сочувствующим.

– В таком случае никто не сочтет странным, если мы пораньше покинем этот чудесный банкет. В конце концов, у нас первая брачная ночь.

Александр провел пальцем по ее шее, повторяя вырез кружевного платья. Оливия почувствовала его горячее дыхание. Он прошептал:

– Я не могу дождаться момента, когда смогу сорвать с тебя это платье.

Внутри ее с новой силой пробудилось желание. Стараясь совладать с собой, Оливия опустила взгляд. Где, черт возьми, Ким? Она не хотела находиться здесь ни минуты больше, принимая во внимание то, как ее тело реагировало на близость Алекса. Но он принадлежит другой, более того, он принадлежит ее сестре-близнецу, самому дорогому человеку в ее жизни.

Разговаривая с гостями, Оливия прилагала все усилия к тому, чтобы выглядеть веселой и жизнерадостной, какой всегда была Ким. Но ее постоянно отвлекали мысли об Александре. Если же кто-то из гостей и замечал изменения в по-

ведении, все списывали это на важность события, волнение и приобретенный статус. Оливии стоило невероятных усилий держать язык за зубами, слушая, как их отец расхваливал Ким любому, кто его слушал. Если бы он только знал...

Оливия понятия не имела, как пережила первый танец с Александром, который, казалось, был бесконечным. Каждое движение давалось ей с трудом, и под конец все мышцы в теле были напряжены до предела. Ее успокаивала лишь перспектива понежиться в огромной ванной.

Только Оливия с облегчением выдохнула и высвободилась из объятий Александра, как ведущий вечера объявил танец невесты с отцом.

«Нет, нет, нет!» Оливия замерла на месте, чувствуя, как внутри поднимается страх.

Она не может сделать этого, не может танцевать с ним. Дрожа, Оливия вспомнила свой пятнадцатый день рождения, когда была вынуждена танцевать с отцом. Она и сейчас слышала его едкое шипение, когда случайно наступала ему на ногу и чувствовала тяжесть его рук, сжимавших ее плечи.

Он продолжил бы и дальше принижать ее, если бы не вмешалась Ким со словами, что настала ее очередь. Ким он не мог отказать, она была его любимицей. Оливия знала, что сестра сделала это для того, чтобы отвлечь отца от нее, но тем не менее чувствовала себя еще более ничтожной.

Ее мучили воспоминания, разрушая внутреннюю защитную стену, которую Оливия выстроила с целью залечить свои

раны. Она практически перестала дышать от ужаса предстоящих минут. Она не разговаривала с отцом уже шесть лет и не могла сделать этого сейчас. Он через долю секунды поймет, что она – не Ким. Он будет в ярости, когда узнает, что Оливия Стэнтон выкинула еще что-то из ряда вон выходящее. Тогда у него появится повод разрушить ее жизнь до самого основания. Оливия хотела бы найти в себе силы стойко вынести его разочарованный взгляд, но не могла. Для отца она всегда была недостаточно хороша. К ее великой радости, на полпути к ней его задержал кто-то из гостей.

Оливия помассировала виски и на ватных ногах направилась к выходу.

– Я нехорошо себя чувствую. Извинись за меня перед моим отцом, – бросила она Александру, проходя мимо.

Она чувствовала его острый как бритва взгляд, пока не вышла из банкетного зала. Но не могла найти в себе силы оглянуться. Она должна бежать.

Взяв бокал шампанского у проходящего мимо официанта, Александр посмотрел вслед уходящей Ким. Она была очень бледной и взволнованной, ее походку можно было назвать какой угодно, но только не изящной. Она шаталась на каблуках, чего он прежде не замечал. Тут все мелочи дня, вызывающие у него сомнения, собрались в единую картину.

Эта женщина – не Ким. Это Оливия Стэнтон, воплощение всего, что он презирал в женщинах. Она была импульсивной, эгоистичной, скандальной. Она может разрушить все, чего

он добился, одним лишь словом.

Ким никогда не робела при виде отца. Нет, это определено была Оливия. Раскол между Джереми Стэнтоном и его младшей дочерью до сих пор является любимой темой таблоидов. Ярость волной поднялась внутри его. Почему они поменялись? Когда они это сделали?

Тут к Александру пришло полное понимание того, что произошло. Он надел обручальное кольцо на палец Оливии Стэнтон. Он был очарован губами, накрашенными темно-красной помадой. Интересно, как он раньше не замечал их привлекательность. Но факт оставался фактом: все, над чем он работал много лет, находилось в руках беззаботной тусовщицы, не знающей даже слова «ответственность».

Хруст стекла вывел его из оцепенения: Александр слишком сильно сжал свой бокал. Он направился к выходу. Оливия проклянет тот день, когда вторглась в его жизнь.

Глава 2

Не найдя Оливию в комнате, Алекс решил осмотреть пляж. В лунном свете на фоне темного океана мерцало что-то белое и невесомое.

Его сердце бешено колотилось. Александр ускорил шаг. Неверие в происходящее и ярость не давали ему собраться с мыслями. Он спешно прошел мимо нетронутой полосы пляжа позади особняка, которая была его личным убежищем, и увидел ее. Оливия была примерно в полумиле, уже в воде, и даже в лунном свете он видел, как она боролась с волнами. Подвенечное платье и босоножки лежали на песке, на ней было лишь ожерелье, его подарок Ким.

Алекс осмотрел пляж, который знал как свои пять пальцев. С обеих сторон простирались мили песка и воды. Вокруг не было ни души, только несколько человек из его охраны в самом конце пляжа. Гостям вход сюда воспрещен, Оливия может утонуть, и никто об этом даже не узнает.

Его руки сжались в кулаки. Оливия Стэнтон была слишком безрассудной. Можно не сомневаться, что Ким в очередной раз исправляет ее оплошности, в то время как она прохлаждается здесь. Но на этот раз ей не сойдет это с рук. Не на того человека нарвалась. Давно было пора проучить ее. Алекс присел на шезлонг, чтобы собраться с мыслями. Как далеко Оливия собирается зайти?

Оливия жадно глотала воздух, прежде чем новая волна вновь накрывала ее с головой. Ей хотелось побыть в воде как можно дольше, но руки и плечи уже начинали дико болеть. Она никогда особо не любила плавание, однако холодная вода приглушала душевную боль.

Глубоко вдохнув, она поплыла к берегу. Оливия всегда была трусихой: когда дело касалось отца, никогда не могла дать ему отпор. Она работала над этим, воспитывала себя, но все безуспешно.

Когда Оливия достигла берега, из ее горла вырвался стон, а все тело было будто налито свинцом. Упав на песок, она уткнулась в него лицом. Крупинки липли к коже и волосам, легкие горели. Она избежала гнева отца, но все еще оставался Александр. И если Ким вскоре не появится, сколько она еще продержится? Через несколько минут волна паники накрыла ее.

– Неужели ты голая?

От голоса с хрипотцой у нее побежали мурашки. Повернув голову, Оливия увидела Александра, сидевшего в шезлонге в половине фута от нее, руки небрежно заложены за голову, глаза прикрыты. Его пиджак лежал рядом, а ворот рубашки был небрежно расстегнут так, что было видно его загорелое тело. Он больше не выглядел как успешный бизнесмен, в таком виде он представлял собой угрозу.

Оливия сглотнула. Она бежала на пляж так, будто сам дьявол гнался за ней, теперь же она была в ловушке. Мысль о

том, что она могла утонуть, показалась ей более привлекательной, чем реальность, в которой ей придется столкнуться с Александром. Она медленно села и притянула колени к груди. Делая вид, что отряхивает песок, Оливия обдумывала свои действия. Стараясь не смотреть на него, она уставилась прямо перед собой, ее спокойствие испарялось, как туман. Алекс подошел к ней, и, решив, что нет смысла оттягивать этот момент, Оливия подняла глаза и увидела его большие и загорелые ноги.

«Знаешь, что говорят о мужчинах с большими ногами, Оливия?» – вспомнились ей слова подруги Амелии, и она усмехнулась.

– Нет, вообще-то я не голая. – Почему ей так сложно сдерживать себя? Отряхнув остатки песка, она встала. – Мне нужно в душ.

Едва уловимым движением Алекс приблизился к ней, его руки легли на ее обнаженные плечи, заставив ее вздрогнуть.

– Александр...

Он прижал палец к ее губам, заставляя замолчать.

– Ты лишила меня удовольствия сорвать с тебя платье. По крайней мере, дай мне полюбоваться тем, что под ним.

Он сделал шаг назад. Оливия заставила себя закрыть глаза, чтобы не встречаться с ним взглядом, но так стало еще хуже. Она слышала его прерывистое дыхание, нос наполнился запахами моря и мужского парфюма.

Алекс не мог отвести взгляд от ее тела, которое пробудило

в нем жгучее желание, и любовался ее алебастровой кожей в лунном свете. Теперь он увидел, что Оливия действительно не обнажена, на ней было белье телесного цвета. С такого близкого расстояния оно выглядело очень скромно, совсем не похоже на вызывающее кружево, которым пестрят журналы мод. Чересчур открытые бюстгальтеры и стринги совершенно не оставляют места для фантазии. Оливия же выглядела очень сексуально. Ее каштановые волосы искрились золотом, грудь эффектно вздымалась при каждом вдохе. Изгибы талии, бедер, загорелые ноги – все было совершенным. Она залилась краской.

– Почему ты так уставился на меня?

Ее тело было создано для секса. Может, поэтому все мужчины сходят по ней с ума? Слабые мужчины, такие как его отец. Мимолетной мысли об отце было достаточно, чтобы охладить внезапно вспыхнувшую страсть. Алекс отступил на пару шагов, чтобы совладать со своими чувствами.

– Ты ужасно плаваешь. – Он коснулся ее подбородка. – Если бы ты начала тонуть, никто бы не услышал твой крик о помощи.

Оливия почувствовала, как щеки запылали, ей так хотелось прижаться к нему. Собрав всю силу воли, она осталась на месте, тем не менее ее рука произвольно дернулась. Оливия хотела Александра. Она жаждала погладить его волосы, провести пальцем по волевому подбородку, по чувственным губам, которые наверняка могут подарить блажен-

СТВО.

– Но я не утонула.

Александр улыбнулся, на щеках появились милые ямочки. У Оливии внизу живота разлилось приятное тепло.

– Я рад.

Он был слишком привлекательным с такой улыбкой, и прекрасно об этом знал. Алекс использовал свою эффектную внешность ради выгоды. По всему телу Оливии пробежали мурашки. С его презрением она еще может справиться, но вот с обольщением... она сделала шаг назад и повернулась к нему спиной.

Александр потянул ее за запястье, заставив повернуться к нему.

– Куда ты?

Она скрестила руки на груди, стараясь походить на сестру. Принимая во внимание бешено колотящееся сердце, это было вдвойне тяжело. Все, о чем мечтала Оливия на данный момент, – это закрыться в своей комнате и не выходить оттуда до утра.

– Я хотела бы сегодня поспать одна. – Она захлопала ресницами, молясь, чтобы Алекс оказался понимающим человеком. – Если тебя это не обидит.

– Хорошо.

Тяжкий груз упал с ее плеч, но, прежде чем она успела поблагодарить мужа, он притянул ее к себе:

– Поцелуй меня.

Оливия не могла решить, смеяться ей или плакать.

– Но...

Он поднял бровь и усмехнулся:

– Всего лишь один поцелуй. Неужели ты откажешь своему мужу в такой малости?

Какая женщина отказалась бы целовать своего мужа в первую брачную ночь? Алекс нахмурился:

– Ты весь день странно ведешь себя. Я уже начинаю подозревать...

Не дав ему закончить, Оливия прильнула к нему. Она не имеет права целовать этого мужчину. Лучше бы у Ким нашлось приличное объяснение. Но если Александр догадается... Оливия и думать об этом не хотела. Его руки были сложены на груди, но взглядом он просто пожирал ее. Коснувшись его предплечья, она закрыла глаза и, склонив голову набок, поцеловала его в уголок губ. Все ее благие намерения испарились, как облако дыма. Оливия подняла руки и обхватила Алекса за шею, с наслаждением вдыхая его запах.

– Скажи «да», – горячо зашептал Александр.

Как же она хотела сказать это, но нет! Несмотря на все то, что пишут про нее в газетах, есть черта, которую Оливия никогда не переступит. Она мягко отодвинулась.

– Нет. – В попытке справиться с собой она улыбнулась. – Я имею в виду не сегодня. Я очень устала, прости.

Он бросил на нее такой взгляд, от которого у нее пошел мороз по коже.

– Наш поцелуй запомнился мне вкусом океана и виски. Ким терпеть не может даже запах алкоголя.

Губы Александра сомкнулись в тонкую линию, а во взгляде читалось почти что осязаемое презрение. Он знал, что она не Ким. Оливия накинута на него:

– Ты знал.

Он без особых усилий пресек ее удар.

– Ты знал и все равно заставил меня поцеловать тебя. Ты ублюдок!

Ее слова резали как нож, он схватил ее за запястья.

– Я хотел посмотреть, как далеко ты зайдешь. – Алекс говорил тихим, угрожающим шепотом. – Представь себе мое удивление, когда я обнаружил, что у Оливии Стэнтон все же есть чувство приличия.

Не тратя времени на раздумья, она занесла руку для удара, которую он молниеносно перехватил. Подумать только – скольких усилий ей стоил отказ, а этот высокомерный придурок всего лишь проверял ее! Если бы она не отстранилась... если бы не нашла в себе силы... как низко она бы пала...

Оливии хотелось рыдать. Руки мужчины сковали ее, он с легкостью мог бы сделать с ней что угодно, у нее не было сил сопротивляться. Он опустил ее на песок, придавив своим телом. Ненавидя себя, она попыталась вырваться.

– Прекрати, Оливия, я не хочу причинить тебе боль.

Она кое-как совладала со своими чувствами.

– Я поцеловала тебя лишь потому, что притворялась Ким.

И, да, по какой-то невероятной причине ты кажешься мне привлекательным, но все знают, что я не умею выбирать мужчин. А какое оправдание у тебя? – презрительно выпалила она.

У него его не было. Александр не мог вспомнить момента, когда был так возбужден, при этом его чувства противоречили желаниям тела. Обычно у него не было проблем с самоконтролем, но сейчас он собрал всю свою волю – вернее, ее остатки – в кулак для того, чтобы остаться на месте. Он глубоко вдохнул и досчитал до десяти, после этого ослабил хватку на ее запястьях. Кожа Оливии была бархатистой на ощупь. Он желал ее, желал чувствовать, прикасаться, владеть.

Какого черта он делает? Ему нужно узнать, где Ким, попасть на рейс до Парижа... Встав на колени, он отодвинулся от Оливии:

– То, что я чувствую к тебе, лишь физическая реакция.

Она села, стараясь отодвинуться от него как можно дальше.

– Александр, пожалуйста, отпусти меня.

Он встал, даже не подумав помочь подняться ей. Оливия нервным движением откинула с лица мешавшие пряди волос. Его взгляд зацепился за красные отметины на ее запястьях. Боже, это ведь сделал он! Следы было видно даже при тусклом свете луны.

Не важно, как сильно его раздражала Оливия, – ему нет

оправдания. Все, что он ненавидел в себе, сейчас четко просматривалось в этих красных отметинах. Алекс использовал грубую силу, чтобы управлять... это было слишком низко. Он протянул к ней руки, и она отшатнулась от него.

– Опустит руки в воду, станет легче.

Она посмотрела на свои запястья:

– Бывало и хуже.

– Прости меня, Оливия. Ничто не может оправдать мое поведение.

Она открыла рот, собираясь ответить, но он прервал ее:

– Одевайся, я буду ждать тебя внутри. И даже не думай сбежать.

Глава 3

Предположение Александра, что ему будет легче себя контролировать, когда Оливия оденется, рассыпалось в прах в ту же минуту, как только он вошел в кухню. Там его уже ждала Оливия, облаченная в белый халат, который Алекс одолжил Ким пару дней назад. Ее волосы отливали золотом, а порозовевшая кожа была все еще немного влажной. Он отвел от нее взгляд и направился к бару, собираясь налить себе виски. После первого же глотка его память услужливо подсунула ему эпизод с поцелуем.

Оливия хлопнула дверцей холодильника, который по цене был равен произведению искусства, и прислонилась к ней:

– В этом доме вообще есть еда? Или ты решил заморить меня голодом?

Он отодвинул стул и сел, вытянув ноги. Его начинала мучить головная боль.

– Где Ким?

Она мельком взглянула на Алекса и начала осматривать многочисленные шкафчики:

– Понятия не имею.

– Лучше не играй со мной.

Алекс провел рукой по волосам, еще утром его жизнь была просто прекрасна. Он собирался жениться на женщине, которая отвечала всем его требованиям, пробуждала в нем

любовь и уважение, она была опорой в его стремлении обеспечить сестре достойную жизнь. И что же он получил? Полную противоположность, и он собственноручно надел этой женщине кольцо на палец.

– У меня есть одна черта, которую ты, видимо, еще не оценил. Я начинаю бунтовать, если на меня оказывают давление. – Оливия оторвалась от просмотра бесчисленных шкафчиков, чем была занята последние несколько минут. – Добавь к этому тот факт, что мой желудок поедает сам себя. В данный момент я очень опасна.

Александр подошел к ней, раздраженный в большей степени ее присутствием, нежели отсутствием Ким.

– Моему терпению скоро придет конец, Оливия, – прорычал он.

Она попыталась проскользнуть мимо него, но он встал прямо у нее на пути. Его окружил запах ее кожи, и в голове вспыхнули соблазнительные картины.

– Утром у Ким все было замечательно, до тех пор пока не объявилась ты. Я так понимаю, она в очередной раз вытаскивает тебя из какой-то переделки.

Оливия уже было открыла рот, чтобы возразить, но передумала. По ее поведению было видно, как она нервничает и что она очень огорчена. В конце концов Оливия выдавила:

– Я правда очень голодна. Я пропустила обед и за весь день съела лишь пару бутербродов. Может, ты распорядишься, чтобы твой прославленный французский шеф-повар сде-

лал что-нибудь на скорую руку? Желательно что-нибудь существенное.

Чувствуя, что его нервы на пределе, Александр отодвинулся в сторону и указал на телефон, висевший на противоположной стене. Оливия, тут же его схватившая, заказала столько еды, что хватило бы на целую армию.

Алекс бросил на стеклянный стол, разделявший их, ее содовый и огромную сумку, которую нашел в комнате Ким.

– Позвони ей.

Ее брови поползли вверх, а взгляд метал молнии.

– Ты рылся в моих вещах?

– Ты согласилась стать моей женой. Все, кто был на свадьбе, могут это подтвердить.

Нахмурившись, Оливия убрала телефон в сумку:

– Ты не смотрел журнал вызовов? Я звонила ей каждые пятнадцать минут, она не отвечает.

– Тогда скажи, где она, и я найду ее.

– Я не знаю. Она хотела отложить свадьбу, но не могла сказать тебе об этом. – Оливия сложила руки на груди и прислонилась к мраморной столешнице. – Я не думаю, что Ким покинула остров, но тем не менее она должна была уже вернуться.

– Думаешь, это смешно? – Алекс ненавидел себя в эту минуту, потому что не мог контролировать ситуацию; к несчастью, ему приходится иметь дело со столь безответственной личностью. – Почему Ким провернула все это в последнюю

минуту, если это не имеет никакого отношения к тебе?

– Думаешь, я в восторге от случившегося? Я сделала это ради Ким. Ну а теперь, раз ты все знаешь, я хочу как можно быстрее уехать отсюда.

Он усмехнулся:

– Ты не можешь уехать.

– Послушай, Александр, Ким сказала мне только то, что не может выйти за тебя сегодня. Бог знает почему. – Оливия чувствовала нарастающую обиду: сестра не доверилась ей. Ким всегда была более стойкой по сравнению с ней, но сейчас она сбежала с собственной свадьбы. Страх за сестру начал расти с каждой минуты. Где же она? – Но она хочет быть с тобой. Она убедила меня участвовать во всем этом лишь потому, что не хочет потерять тебя. Это ее слова.

– Если бы у нее были проблемы, она бы пришла ко мне. Тщательно продуманные планы – это скорее по твоей части.

У Алекса неиссякаемый запас презрения специально для нее?

Оливия пропустила это высказывание мимо ушей, но все же ее задела его слова. Уже привыкнув к подобным словам, она все же была потрясена осознанием того, что люди судят о ней на основе услышанной истории, даже не зная, какая она на самом деле.

– Значит, если бы она пришла к тебе и сообщила, что хочет отложить свадьбу, ты бы спокойно отреагировал? Из ее слов я поняла, что ты просто ненавидишь скандалы. Да что

там скандалы, даже намек на то, что какое-то обстоятельство может омрачить твою репутацию, – уже нонсенс. – Она знала, что лучше было бы промолчать, но не смогла.

– Это не вызвало бы много внимания со стороны прессы, – ответил Александр. – Надеюсь, ты говоришь правду. Если бы Ким поговорила со мной, сейчас я был бы женат на ней, а не терял время с тобой.

Оливия глубоко вдохнула, стараясь подавить растущую ярость. Ей все равно, что он думает о ней, она пошла на это ради сестры. Тем не менее высокомерие Алекса выводило ее из себя. Но ничего – ей нужно провести в его обществе всего лишь день. Оливия с трудом поборол отвращение, а Ким хочет связать свою жизнь с этим человеком. Нет, она не позволит Алексу взять вверх.

– Да, но, как мы знаем, она не пришла к тебе, она попросила помощи у меня. Знаешь, я буду с нетерпением ждать дня, когда ты узнаешь всю правду и приползешь ко мне на коленях молить о прощении.

Скорее ад замерзнет, чем Александр Кинг опустится перед ней на колени. Оливия это прекрасно знала, но ей нужно было хоть немного задеть его. Все же хорошо, что он все понял. Ей больше не нужно притворяться Ким, и она может вернуться к своей повседневной жизни, где нет никакого макияжа и уж тем более нет Кинга.

– Раз ты все знаешь, значит, мне больше незачем здесь оставаться.

Ответом ей была тишина. Оливия хотела добавить еще что-нибудь, но сквозь его белую рубашку прорисовывались сильные предплечья, от которых она не могла отвести взгляд. От Алекса исходил запах темного шоколада, и, если бы она могла разлить этот аромат в бутылки, она бы стала миллионером. Достаточно было малейшего дуновения ветерка, и все женщины упали бы к его ногам. Алекс щелкнул пальцами, чем отвлек ее от раздумий.

– Ты же не оставишь меня одного в медовый месяц? – Он мило улыбнулся.

– Ты же несерьезно? – пробормотала она. Но ехидная улыбка на его губах подтверждала наихудшие из ее опасений. – В этом нет никакой необходимости, Ким скоро вернется.

– В таком случае тебе можно только надеяться, что завтра утром она уже будет здесь.

Оливия схватилась за столешницу позади нее:

– Я не могу никуда с тобой ходить, мы же ненавидим друг друга, забыл?

– Помню, но у меня нет никакого желания быть в центре внимания прессы.

– Очень смешно. – Она отодвинулась в сторону, не желая больше ощущать этот опьяняющий аромат, и открыла календарь в телефоне. – У меня собеседование через две недели, я не могу его пропустить.

– Прикидываешься ответственной женщиной, которой

важна карьера? Брось, Оливия, это не для тебя.

У нее перехватило дыхание, будто Алекс только что ударил ее под дых. Она бросила телефон обратно в сумку, поборов желание кинуть его в Кинга.

Работа в «Лайф-стайл, инк» – ее единственная возможность построить карьеру и избавиться от едких комментариев, Оливии никак нельзя упустить эту возможность. Поборов свое негодование, она спокойно обратилась к нему:

– Это ведь твой медовый месяц, никто и не узнает, что ты проводишь его в одиночестве, если это не афишировать.

Алекс схватил ее за руку и с силой сжал.

– Ты и правда живешь в своем собственном мире, – горько усмехнулся он. – Папарацци преследуют меня повсюду, куда бы я ни пошел, что бы я ни сделал. И я не собираюсь давать им повод смешать мое имя с грязью. Так что, если ты не собираешься говорить мне правду, тебе придется прикрывать меня до тех пор, пока не вернется Ким.

Оливия освободила руку и оттолкнула Алекса. Неужели этот день может стать еще хуже? Или Вселенная взъелась на нее и решила проучить при помощи этого человека?

– Так и быть, я помогу тебе, но с условием, что через две недели вернусь в Нью-Йорк при любых обстоятельствах. Если ты попытаешься меня остановить, если только... – Оливия откинула прядь волос с лица, горя желанием наброситься на него с кулаками. – Но помни: мне наплевать на прессу и на то, что они могут сделать, мне терять нечего.

– Тебя не волнует благополучие сестры?

– Я всерьез начинаю задумываться, волнует ли оно тебя.

Или ты беспокоишься только о себе? – Она помассировала виски. – Куда мы направляемся?

Алекс не ответил, лишь испытующе посмотрел на нее. Оливия подозревала, что ее опасения насчет этого дня скоро подтвердятся. И была абсолютно права: неприятности только начинались. Глядя ей прямо в глаза, он произнес лишь два слова, из-за которых у нее все внутри оборвалось.

– В Париж.

Александр стоял, сложив руки на груди, и ждал, пока прислуга закончит сервировать стол. Даже кулинарный талант Пьера не смог пробудить в нем чувство голода.

Сейчас он должен быть в постели с Ким. Уважая ее желание, он не настаивал на сексе, а это значит, что не занимался им уже полгода. И сейчас Алекс хочет женщину, которая ему даже не симпатична. Он размял шею и обернулся к Оливии. Прислуга закончила сервировать стол, и Оливия разглядывала ароматные блюда с таким счастливым лицом, какое бывает у детей на Рождество. Не сумев сдержаться, он улыбнулся:

– Я думал, ты слишком расстроена, чтобы есть?

Она пожала плечами и расположилась за дубовым обеденным столом.

– Ты думал неправильно. – Она откусила бутерброд и за-

стонала от удовольствия. — Ты, как и все, предполагаешь, что знаешь меня как облупленную, но это не так. Да, я расстроена, но это не значит, что я буду морить себя голодом.

Она сделала глоток, затем встала и подошла к телефону. Алекс зачарованно слушал, как она благодарит Пьера на безукоризненном французском. Она, без сомнения, покорила повара. Алекс подошел к столу, взял круассан и откусил немного. Было понятно, что Оливия не собирается молча выполнять его приказы. Вытащив свой телефон, он набрал номер начальника охраны и переговорил с ним по поводу поисков Ким.

Как Ким могла так поступить с ним? Оставить его со своей беззаботной сестрой, с которой он теперь вынужден ехать в Париж? Алекс просто не может приехать туда без жены. Погрузившись в свои мысли, он решил сварить кофе — ночь обещала быть долгой. Алекс лишь слегка склонил голову, когда Оливия пожелала ему спокойной ночи и выскользнула из кухни. Пока не вернулась Ким, ему нужна эта взбалмошная женщина, нравится это ему или нет.

Оливия на цыпочках ходила по комнате. Вытащив из чемодана джинсы, мятно-зеленый топ и белую толстовку, она скинула халат Александра и оделась. Надев кроссовки, она положила ноутбук и ежедневник в сумку и еще раз осмотрела комнату. Тащить чемодан через весь особняк было рискованно, да и не было там ничего такого, что она не могла бы

заменить. Живот урчал от голода. После того как Александр объявил о поездке в Париж, ей и кусок в горло не лез. Она кое-как проглотила этот несчастный бутерброд, и то только для того, чтобы он не понял, насколько его слова выбили ее из колеи.

Открыв дверь, Оливия ступила в тускло освещенный коридор. Она вспомнила, как много раз кралась точно так же через здание частной школы, будучи подростком. Правда, подобные затеи ни разу не увенчались успехом. Через минуту Оливия уже была в главном холле с мраморными полами. В любое другое время она бы наслаждалась красотой этого дома, его огромным садом и частным пляжем. Особенно, в отличие от ее небольшой квартирки-студии в не самом респектабельном районе Манхэттена, был прекрасным местом для отдыха. Если, конечно, забыть о владельце. Она не может находиться в его обществе, а тем более лететь с ним в Париж. По телу побежали мурашки от воспоминаний об этом городе. Достигнув выхода, Оливия взяла ключи от «ренджровера», который видела во дворе. Все, к чему она стремилась, – это выбраться отсюда и добраться до аэропорта. Она вышла на широкий двор и опрометью кинулась к машине. Почти достигнув своей цели, Оливия резко затормозила, со свистом выдохнула, а ее сердце ушло в пятки.

Александр.

Он стоял облокотившись на капот и смотрел на нее своими голубыми, как лед, глазами.

– Куда-то собралась? – невозмутимо поинтересовался он.

Прежде чем Оливия успела ответить, Алекс взял ее под руку, точно провинившегося ребенка, и потащил обратно в дом. Пока он по телефону запрещал охране выпускать Оливию за ворота, она умудрилась высвободиться. Закончив разговор, Алекс посмотрел на нее, и в его взгляде было что-то такое, что она не могла описать словами. Лучше бы он накричал на нее.

– Я не могу помочь тебе, – вздохнула Оливия. – Лучше дождись Ким здесь, а не тащи меня в Париж.

– Иди за мной, – бросил он и направился вперед.

Смотря ему вслед, Оливия почувствовала себя собакой, которой хозяин отдал команду. Но у нее ведь есть право выбора? Она решила оценить слова Алекса как просьбу. Неторопливо проследовав за ним, она обнаружила его на террасе, выложенной мраморной плиткой. Красивые фонари, расположенные у входа, давали столько света, что можно было рассмотреть пляж и океан. На несколько минут красота увиденного захватила все ее внимание, и Оливия даже забыла о том, что она здесь не одна. Тут она заметила несколько фургонов и палаток за воротами. Оливия насчитала четырнадцать. Предмет, очень похожий на огромный телескоп, в данный момент был направлен прямо на террасу. Она инстинктивно спряталась за Александра.

– Это что?.. – Она не смогла договорить, ею овладела паника.

– Репортеры.

Оливию сковал страх, она не могла дышать, картины прошлого проносились перед глазами. Газеты, на передовицах которых были фотографии ее заплаканного лица, толпы репортеров с микрофонами и камерами, наблюдавших за тем, как отец тащил ее через двор их дома. И ликование толпы, измученных жаждой стервятников, когда он буквально вышвырнул ее на улицу и во всеуслышание отсекся от нее. По спине протекла струйка пота, и Оливия неосознанно придвинулась ближе к Александру. Не задумываясь, она вцепилась в него, сжала мягкую ткань его свитера, чувствуя тепло его тела. Алекс обхватил ее за талию и притянул к себе, мускусный аромат наполнил ее ноздри. Даже в панике она с трудом могла противостоять ему.

– У них уйдет две минуты на то, чтобы понять: ты одна; пять – на то, чтобы загнать тебя в угол, и десять – на то, чтобы узнать в тебе Оливию Стэнтон. Даже если ты доберешься до аэропорта, интерес к тебе проснется из-за того, что тебя никто не охраняет, затем они начнут копать и узнают всю грязь, которой, если верить слухам, в твоей жизни и так немало.

Оливия кинула взгляд в сторону репортеров и нервно сглотнула. У нее не было никакого желания иметь с ними дело. Она облизала пересохшие губы и мило улыбнулась:

– И каковы мои шансы на то, что ты предоставишь мне свою хваленую охрану и я смогу добраться до аэропорта?

– Твои шансы сводятся к нулю.

Склонив голову, Алекс поцеловал ее в висок.

Оливия отклонилась, но он только сильнее прижал ее к себе. Она уже собиралась высвободиться, но он притянул ее еще ближе, таким образом его губы оказались в нескольких дюймах от ее.

Все мышцы в теле Оливии напряглись. Это неправильно. Она не собирается целовать Александра, но желание слишком сильно. Она заметила, как потемнели его глаза, услышала, как громко забилося его сердце, чувствовала легкое прикосновение к волосам. Она считала, что ему так же трудно совладать с собой, как и ей, но на самом деле каждое его движение было тщательно продумано. Он использовал ее, и понимание этого охладило пыл Оливии.

– Ты притворяешься для них, – возмущенно прошептала она.

– Они получают немного информации и на время оставят меня в покое.

– Как ты узнал, что я собираюсь сбежать?

– Ты слишком предсказуема. И кстати, еще один такой трюк, и я брошу тебя на съедение этим волкам.

Она посмотрела в сторону палаток и передернулась от ужаса:

– Сколько мне еще тут находиться?

– Я прошу тебя пожить во всей этой роскоши пару дней, неужели это так трудно?

– Если ты постоянно будешь мозолить мне глаза, то да.

– Я не сомневался. У тебя нет выбора до возвращения Ким, после можешь делать что душе угодно.

Его высокомерный тон привел ее в ярость. Оливия ненавидела СМИ так же сильно, как и боялась. Благодаря им никто никогда не забудет о ее ужасной ошибке. Все, что она сделала с тех пор, каждый ее шаг оборачивался провалом. Как глупо она поступила, согласившись на эту аферу.

– Ты позволяешь им контролировать свою жизнь, – заметила она.

Он весь напрягся:

– Не надо, Оливия. – Его глаза потемнели от злости.

– Речь идет о твоей гордости, ведь так? Ты боишься, что кто-то узнает о том, что ты женился не на той женщине. Не дай бог общественность узнает, что великий Александр Кинг может ошибиться, как простой смертный.

– Я провел всю свою жизнь бок о бок с прессой. Мое детство больше напоминало реалити-шоу, каждое событие моей жизни было освещено, я не собираюсь давать им повод для ликования. У них и так было слишком много поводов, чтобы смешать меня с грязью. – Александр смотрел на нее сверху вниз, его взгляд был полон боли. – Я построил новую жизнь, но знаешь, что самое обидное? Тени прошлого преследуют меня по пятам. За каждым твоим решением пристально следят и ждут, когда же ты оступишься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.